

Помнится, в тот раз мы случайно встретились у кафе "Лира". Кто-то окликнул меня по имени, и, оглянувшись, я увидел Машу. Машу-Ларису... Она была "в своем репертуаре": светлый сарафан, сияющие глаза, у ног — корзина со здоровенным котом.

Мы слегка выпили, разговорились, развспоминались. На вопрос: "Чем занимаешься?", она неопределенно вздохнула: "В кино снялась". "Массовка", — снисходительно подумал я тогда.

А через полгода на экраны вышел фильм "Прощай, шпана замоскворецкая", где она сыграла главную женскую роль.

Следующая наша встреча произошла через десять лет. Хотя за достоверность не ручаюсь. Мы даже поспорили по поводу точных дат. Спорщица она та еще! Боец.

— Маша, а правда, что ты с Курехиным дралась?

— С Сережей взаимоотношения были сложными. Он был человеком ярким, оригинальным. Любил женщин. Но, в то же время мог сказать девушке, которую видит впервые: "Что ты как курица вырядилась? Что за юбка на тебе? Тряпкой половой обмоталась?" — и тому подобное... Мы с ним очень дружили и, конечно, подкалывали друг друга как могли. Такой у нас сложился стиль отношений. Думаю, от любви. Даже подрались. Было дело... Однажды он сломал ногу. Ох, как я над ним измывалась! И на танцы приглашала, и в салочки поиграть. А потом случилось, разругались так, что не разговаривали несколько лет.

— Но вы же снимались вместе в фильме "Лох — победитель воды"...

— Вот на съемках и помирились. Точнее, и не ссорились. Просто дурацкие личные интриги. Своего рода игра... Звонят мне с киностудии "Ленфильм" и предлагают роль. Я отвечаю: "Извините, но в фильмах с такими названиями ("Лох") я не снимаюсь". А как узнала, что там еще и Курехин участвует, аж взбеленнлась: "Как? Этот невоспитанный человек, скандалист?! Никогда!". На самом-то деле Сережа был человеком колоссальной внутренней культуры. Короче, поехала я на пробы. Увиделась. Как-то смешно бросились друг к другу...

— Знаешь, если вспоминать времена, когда ты еще не снималась — нашу угарную тусовку середины 80-х, — я не верил, что ты актриса и учишься в ГИТИСе. Думал, все это так, девичьи закидоны.

— Конечно, кругом сплошные гении: Гребенщиков, Курехин, Гарик Сукачев, Африка, Воронов... Куда уж там провинциальной девичке из-под Киева!...

— Помню, ты очень нервничала. Все время куда-то срывалась, уезжала, обижалась чуть что.

— Ужасно не хотелось оставаться лишь зрителем. Молиться на кумиров всю жизнь, когда чувствуешь, что можешь достичь чего-то сама. И потом, действительно разрывалась: Москва, андеграунд, учеба. А в Киеве — сын, муж. — Но первой же ролью ты "умыла" всех. У молодых скептиков, вроде меня, фильм "Прощай, шпана замоскворецкая" вызвал определенный шок...

— Что касается шока, я испытала его позже. Представляешь, меня неожиданно отправляют на кинофестиваль в Барселону. Выдают 30 долларов и билет на самолет компании "Люфтганза" до Франкфурта. Прямых рейсов до Барселоны тогда не было. Я пошла на Тишинку и прикупила черный чесучовый костюм за 8 рублей. В нем и полетела. "Люфтганза", первый класс, первый раз, я ничего не понимаю, какие-то выдвинутые столики, розы в пробирках. Полный привет! Все деньги я потратила во Франкфурте — в дьюти-фри набрала подарков для ребенка — и, естественно, заблудилась. Потом меня нашли и засунули в самолет до Барселоны. Туда я прилетела без копейки...

— Маша, ты всегда отличалась склонностью к мотовству...

— Не иронизируй. Это сейчас может быть смешно, а тогда... В рамках фестиваля проходил семинар "Новое европейское кино", на ко-

торый меня, собственно, и пригласили. Поселили в роскошных апартаментах. Нормальное в принципе мероприятие. Собрались люди из Канн, Лондона, Рима поболтать о засилье американского кино. Но у меня свои проблемы. Никак не возьму в толк, почему меня не кормят? Сажу в номере, пью виски, ем орехи, нервничаю. На следующий день появляется переводчик. Прямо перед моим официальным выступлением. Объясняя всему киношному бомонду, что перестройка — сложное дело и ждать от нас великих творческих подвигов сию минуту не стоит. И вообще, мол, уехала я, приеду — никто и не заметит... Не знаю, что на них подействовало — моя речь или голодный вид, — но с того момента выстроилась чуть ли не очередь джентльменов, желающих угостить русскую актрису обедом или ужином. Было очень трогательно. По-моему, и фильм стали смотреть внимательнее. А в конце фестиваля я получила приз за лучшую женскую роль.

Откровенно говоря, я подозреваю и другие причины скопления джентльменов вокруг нее. Но нет, господа, как говорится, хороша Маша, да не ваша. Киев, Москва, Питер. Вечная узница заколдованного треугольника (похледе Бермудского будет). Маша-метеор, Маша-Лариса...

В те времена (мы то и дело о них вспоминали) вся наша безумная компания проживала на улице Правды у человека, которого звали Ключ. Иногда из Питера наезжали Боря Гребенщиков и Саша Титов. И тогда полулегаль-

По гороскопу он, как и я, Стрелец, и мне понятно его желание объять необъятное. По-моему, он всегда стремился быть таким. По крайней мере он честно делает то, что хочет.

— Кстати, как он отреагировал на твой первый фильм?

— Там есть одна сцена, которая его смутила. Да и мне тоже было не по себе.

— Ты имеешь в виду эпизод с похоронами?

— Представляешь, с меня сняли мерки, по ним выстругали гроб. Наложили мертвецкий грим. Снималось все это на Трубной площади. Меня выносят из темного подъезда на дневной свет. Глаза, понятно, должны быть закрыты. На улице сорок человек причитающей массовки. В гробу жестко, неудобно — одна маленькая подушечка под головой... На третьем дубле началась истерика. Я поднялась из гроба и судорожно захохотала. Массовка перестала рыдать и засмеялась. В общем, дубль я запорола. Слегка пожарили меня, делая скидку на обстоятельство. Потом собралась с силами, и все получилось. Но это большая ответственность. Плохая примета. Я как бы взяла на себя карму.

— Ты веришь в приметы, гороскопы. Наверное, отсюда и любовь к кошкам — существам весьма загадочным. Что случилось с котом Тимофеем? Помнишь, ты повсюду возила его с собой.

— Тимки давно уже нет. Дома у меня живут коты, но их я не беру с собой. Такой, как Тимка, был один.

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ АБСУРД

Лариса БОРОДИНА:
"В гробу со мной случилась истерика!"

ное проживание становилось совсем засекреченным. Мастерству, с которым велись телефонные разговоры, могли позавидовать Юстас с Алексом вместе взятые. Появлялись юношеские системы "подпольного телеграфа"...

Зима. Поездки в Переделкино к Вознесенскому, портвейн, подтаявший снег и насквозь промокшие ноги, ресторан "Пекин". И, наконец, поздно вечером — выезды на концерты. Какая-нибудь квартирка на окраине Москвы, набитая людьми до отказа. В углу, словно две иконы, Боря и Саша с гитарами, а рядом, напротив, — она. Сидит с зажженной свечой в руках и раскачивается в такт музыке...

— Скажи, ты поддерживаешь отношения с Борисом, с ребятами из "Аквариума"?

— Конечно. Побывала недавно на 25-летнем юбилее группы в Лужниках. Оработали они, хоть и в поредевшем составе, отлично. Что ни говори, Боря все-таки остается значительной фигурой в мире нашей музыки.

— А тебя не раздражают его непальские изыскания, вид холеного гуру, витающего над Тибетом?

— Нет. Вид мне нравится. А остальное...

— Объясни, наконец, почему ты не просто Маша, а еще и Лариса?

— Когда еще я училась на первом курсе в ГИТИСе, пошла однажды на дневной спектакль в "Ленком". На мне была шуба из "милейских шапочек" (сшитая из кусочков голубого мутона). У входа в театр ко мне пристала компания импозантных молодых людей слегка навеселе. Самый благообразный из них представился: "Саша", я ему в рифму отвечаю: "Маша". Так и познакомились. После спектакля пошли в буфет, а потом перебрались в знаменитую квартиру Саши Липницкого ("отца" группы "Звуки Му") на Каретном ряду. Именно он и познакомил меня со многими известными людьми. Спустя пару месяцев, на одной из вечеринок я встаю и объявляю: "Никакая я не Маша, я — Лариса!". Однако называть меня настоящим именем никто не соизволил. Вот такой абсурд. На всю жизнь осталась Машей-Ларисой...

Несмотря на яркий театральный и киношный послужной список, она остается как бы в тени. Не любит давать интервью, рекламировать себя. Хотя помимо "Шпаны замоскворецкой" и "Лоха" есть другие интересные работы.

Пять лет играла в театре "Школа драматического искусства" Анатолия Васильева. Снялась в комедии "Мерзавец" с Мамукой Кикалейшвили, в фильме Николая Достала "Я — в полном порядке", в сериале "Тема" с Олегом Янковским и Светланой Крючковой. Сыграла единственную женскую роль в фильме Томаша Тота "Дети чуждых богов", получившего несколько лет назад "Нику" в шести номинациях...

Она не прошла пробы на фильм "Чувствительный милиционер" Киры Муратовой. Но Кира Георгиевна наговорила ей таких комплиментов, что Маша даже не расстроилась.

Несколько раз я слышал, как ее сравнивают с Джейн Фондой и Барбарой Херши. Но...

— Но только Маша-Лариса после всего этого может оставить кино.

— Я не бросаю кино. Как я могу без него? Просто этот перерыв — вынужденный.

— Наверное, хочешь заработать кучу денег?

— Не только. Главное в другом... Ведь "бизнес" дословно переводится просто: дело. А не деньги. Я создала продюсерское агентство и думаю, что сейчас это единственная нормальная форма для сосуществования, сохранения активных творческих сил, обладающих каким-то потенциалом и одновременно опытом.

— С какой стати ты вдруг взялась за это вовсе не женское дело?

— Вот пусть мужчины и помогут. Чем пиво хлебать у телевизоров и умничать день изо дня, насмекаясь над убожеством программ, — пусть помогут! В один прекрасный момент я задумалась: сколько действительно талантливых людей умерло за последнее время! Начиная с гибели Вити Цоя десять лет назад, и вот совсем недавно — жуткая смерть Лены Майоровой, ведущей актрисы МХАТа... Оставшимся в живых надо подумать, как уберечь друг друга. Необходимо новая среда для общения. Неважно: клубы, центры — дело не в названии. И не до светских разборок, которые мы сами выдумали. Главное — держаться вместе! Чуть-чуть помощи от сильных мира сего — и появятся возможности нового уровня. Заполнение эфира, газетных полос информацией другого порядка. Я чувствую, что сейчас можно это сделать. Хотя бы сдвинуть все со страшной мертвой точки.

— Но ведь были уже попытки, к сожалению, так и оставшиеся наивными мечтами...

— Да, но что делать дальше? У меня растет сын. Я вижу, у него существует собственная, сознательная мифология. Многие из моих друзей для него — герои, на которых он ориентируется... Посмотри, спустя десять лет поклонники плачут, слушая песни Цоя. Поют их на Арбате, поют соотечественники за границей. А Сережа Курехин? И множество одареннейших людей, ушедших от нас, к несчастью, так рано? Необходимо браться за дело серьезно, проводить определенную политику, организовывать фонды, беречь, охранять их наследие. Это — основа культуры нашей страны. Вернее, той страны, которая рождается из нынешнего хаоса. И отвечать за будущее не кому-нибудь, а нашему поколению. Все равно мы от этого никуда не уйдем, не спрячемся. Вот поэтому я и затеяла все это дело...

— Я так понимаю, что ты не отступилась от реализации своих проектов. Допустим, все удалось — победа! Можно слегка расслабиться... Как вообще ты любишь отдыхать?

— Очень люблю путешествовать. Обожаю восточные страны. Помню, в Северном Йемене меня поселили в отеле высоко над городом. И я часами наблюдала оттуда за жизнью мужчин. Как, например, они совершают вечерний намаз, моют ноги, потом садятся и молятся. Это же таинство. Мужское, сакральное. А ты сверху за этим наблюдаешь...

— Извини, но представь другую ситуацию. Все твои планы (не дай Бог, конечно) лопнули. Что потом?

— Смотря как строить жизнь. Могу на старости лет сидеть под кустом и петь блюз "Hoochie, Coochie Men". Когда-то Сергей Воронов переписал мне на листочке текст, и я его выучила.

...Почему-то мне кажется, что у нее все должно получиться. У Маши-Ларисы. И с проектами, и с блюзом, и, конечно же, с кино.

И хотя в роли продюсера она еще не выступала, я думаю о будущей ее работе вполне серьезно. Без иронии и сомнений.

Петр ВОРОНКОВ.